

“Они... пав, поклонились Ему”

С востока в поисках младенца Иисуса пришли волхвы. Они проделали большой путь для того, чтобы, как они сказали, поклониться новорожденному царю иудейскому. “И, войдя в дом, увидели Младенца с Марией, матерью Его, и, пав, поклонились Ему” (Мат. 2:11а). Слово, переведенное в этом тексте “поклонились”, является одной из форм наиболее часто употребляемого в Новом Завете греческого слова “*проскинео*”, обозначающего поклонение. Его смысл — “упасть перед кем-либо и целовать его ноги, подол одежды, землю и т. д.; ... (пасть и) поклониться, выразить почтение, пасть ниц перед кем-то, склониться в поклоне, уважительно приветствовать” (Бауэр).

Распростертое положение тела демонстрирует глубокое уважение и смирение. По отношению к Богу это *распростертое положение* имеет глубокий духовный смысл. Иисус и женщина у колодца использовали это слово, когда в Иоан. 4:20–24 обсуждали должное место и объект поклонения.

В Новом Завете для обозначения поклонения используется также, хоть и реже, еще одно слово, *латрейя*, которое часто переводится “служение”. Оно употребляется в связи с исполнением религиозных обрядов, включавших служение, или поклонение Богу. Ветхозаветный эквивалент этого слова чаще всего употребляется по отношению к проведению служб в скинии или храме. В Фил. 3:3 плотскому акту обрезания противопоставляется то, как христиане служат Богу. В Евр. 10:2 это слово используется в контексте ветхозаветных храмовых обрядов. Иисус употребил оба эти слова в одном высказывании, когда отвечал на требование сатаны пасть и поклонился ему (Мат. 4:9, 10). Сатана использовал слово *проскинео* (ст. 9). Иисус ответил: “Господу Богу твоему поклоняйся [*проскинео*] и Ему одному служи [*латреус*]”

(ст. 10). Он указал сатане, что такое поклонение должно предназначаться *только* Богу.

Когда в контексте поклонения упоминается поза тела, мы обычно находим слово “поклониться” или “пасть”. Писания более пятидесяти раз говорят о том, как люди тем или иным способом падали пред Богом. Часто Богу поклонялись, “падая на лицо свое”. Такой вид смирения предполагает требование опустить голову как можно ниже, даже лечь лицом в грязь.

НЕОБХОДИМО ТАКОЕ СМИРЕНИЕ СЕРДЦА

Когда Моисей и Аарон объявили, что Бог услышал горестный плач Израиля и что Он избавит их от египетского рабства, “преклонились они и поклонились” (Исх. 4:31б). Когда Моисей объяснил, что такое пасхальная жертва, “преклонился народ и поклонился” (Исх. 12:27б).

Когда Моисей разбил каменные скрижали, на которых были написаны Десять заповедей, он вернулся на гору, чтобы снова встретиться с Богом. Господь спустился в облаке и прошел перед Моисеем, возгласив Свое присутствие: “Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный...” Моисей тотчас “пал на землю и поклонился Богу” (Исх. 34:5–8).

Во 2 Пар. 29 мы читаем, как царь Езекия отремонтировал храм и впервые за многие годы открыл его двери для поклонения. По окончании первого приношения жертвы всеожжения “все находившиеся при нем преклонились и поклонились. И сказал царь Езекия и князья левитам, чтобы они славили Господа словами... И они славили с радостью, и преклонялись, и поклонялись” (29:29, 30).

В другом эпизоде, описанном во 2 Пар. 20, царь Иосафат получил известие о том, что ам-

монитяне, моавитяне и маонитяне объединились, чтобы пойти на него войной (ст. 1, 2). Он обратился к Богу и объявил пост по всей Иудее (ст. 3). Иудейский народ собрался в Иерусалиме, чтобы искать помощи у Бога; Иосафат стал среди них и начал молиться. Когда он закончил молиться, Дух Господень сошел на Иозиила, и он сказал: “Не бойтесь и не ужасайтесь множества этого великого, ибо не ваша война, а Божия” (ст. 15). Пророк велел людям идти в конец долины перед пустыней Иеруилом и встать там, откуда они могли бы видеть спасение Господне (ст. 16, 17). В заключение он сказал: “Не бойтесь и не ужасайтесь. Завтра выступите навстречу им, и Господь будет с вами” (ст. 17б). Затем “преклонился Иосафат лицом до земли, и все иудеи и жители Иерусалима пали пред Господом, чтобы поклониться Господу” (ст. 18). Затем встали левиты, восхвалившие Бога громким голосом (ст. 19).

В то время, когда все, казалось бы, складывалось хорошо для Израиля, пророк Ездра получил тревожную весть: даже священники и левиты, вожди народа, нарушили Божьи указания, перемешавшись с иноплемениками (Езд. 9:2). Ездра был потрясен! Он просидел молча до вечерней жертвы, затем пал ниц, простер руки к Богу и молился. Позже Ездра собрал народ, чтобы прочитать им закон. Он открыл книгу закона Моисеева, и весь народ встал. Когда Ездра восхвалил Бога, “весь народ отвечал: «Аминь. Аминь», поднимая вверх руки свои; и поклонялись, и повергались пред Господом лицом до земли” (Неем. 8:5, 6).

Еще один пример такого смирения, выраженного в позе, мы видим в книге Иова. Когда Иов получил известие о том, что после нескольких катастрофических событий он потерял все, он “встал и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, и пал на землю, и поклонился” (Иов. 1:20). Это было не то, чего ожидал сатана. Поэтому примечательно, что, предложив Иисусу славу мира, сатана потребовал, чтобы Иисус поклонился ему, пав перед ним (Мат. 4:9).

Не следует удивляться, что и об обитателях небес говорится, что они поклоняются точно так же. Двадцать четыре старца вечно поклоняются Сидящему на престоле, падая перед Ним ниц и бросая свои венцы к Его престолу (Отк. 4:10). В Отк. 7:11б мы читаем, что ангелы вместе с двадцатью четырьмя старцами и четырьмя животными “пали пред престолом на лица свои и поклонились Богу”. Через четыре главы мы видим, что двадцать четыре старца, восседающие на своих престолах, “пали на ли-

ца свои и поклонились Богу” (Отк. 11:16б).

ТАКОЕ СМирЕНИЕ СЕРДЦА — СИНОНИМ ПОКЛОНЕНИЯ

Поклонение не просто требует распростертого положения тела, эквивалентного смирению; поклонение само *есть* смирение. Значит ли это, что поклонение должно быть всегда торжественным и мрачным? Нет! Иногда поклонение в Библии описывается как торжество радости. В Пс. 94:1–6 в том же контексте, где говорится о поклонении, упоминаются песнопения, восклицания и вхождение в Божье присутствие с благодарением.

Когда иудейские изгнанники, вернувшиеся в Иерусалим, слушали чтение закона, они плакали. Ездра, Неемия и левиты сказали им: “День этот свят Господу, Богу вашему; не печальтесь и не плачьте... пойдите, ешьте тучное, и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено... И не печальтесь, потому что радость пред Господом — подкрепление для вас” (Неем. 8:9–10). Пришло время праздновать. Время смирения пришло позже, по окончании семидневного праздника. На восьмой день было торжественное собрание (Неем. 8:18), на котором они постились, одевшись в грубые одежды и посыпав головы пеплом в знак признания своей греховности и недостойности (Неем. 9:1).

Во 2 Цар. 6 мы читаем о событии, которое произошло, когда священники на своих плечах переносили ковчег завета в Иерусалим. Давид специально приготовил скинию для ковчега. Когда по дороге к скинии процессия проходила мимо дома Давида, “Давид плясал изо всей силы перед Господом; одет же был Давид в льняной ефод [жилет; СП]” (ст. 14). Его жена Мелхола увидела, как Давид танцует, и стала насмехаться над ним. Похоже, ее рассердил не сам танец и не празднование, а то, как Давид был одет. Она считала, что его одеяние было не подходящим для царя. Она обвинила его в том, что он обнажился на глазах у своих рабов, словно простолюдин. Один комментатор написал: “В глазах Мелхолы преступление Давида состояло не в том, что он танцевал, а в том, что он снял с себя царскую одежду и появился перед своими подданными в одежде низшего сословия”. Очевидно, Мелхола считала льняной ефод, изначально составлявший часть одеяния священника (Исх. 39:2–7), ниже царского достоинства Давида. Она предпочла бы, чтобы он гордо выступал впереди процессии в своих парадных царских одеждах и венце. Она проявила гордость и зачастую нере-

лигиозный дух своего отца — Саула, предыдущего царя. Однако Давид смирил себя даже во время празднования. Он намеренно оделся в одежду смиренных священников, которые несли ковчег. Впервые за многие годы с Израилем было присутствие Господне в форме ковчега завета. Давид чувствовал себя благодарным и недостойным в присутствии страшного Бога вселенной. Он продемонстрировал, что празднование без смирения — это празднование без поклонения. Прославление без смирения может быть самонадеянным!

ТАКОЕ СМирЕНИЕ — ЭТО НЕ ВНЕШНЕЕ, А ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНИЕ

Значит, мы должны падать ниц, когда приходим в присутствие Божье? Кен Неллер задает интересный вопрос: “А что бы вы сделали, если бы вдруг перенеслись в непосредственное присутствие Божье?” Я не знаю, что бы я сделал. Может быть, упал бы в обморок; но мне хочется надеяться, что я бы сделал то, что Иоанн в Отк. 1:17.

В день Господень Иоанн был “в Духе” (Отк. 1:10). Обычно считается, что быть “в Духе” — это быть в духовном иступлении, вроде того как когда говорили или молились по вдохновению Святого Духа (см. Иез. 13:12–14; Деян. 22:17). Иоанн услышал позади себя голос, который велел ему описать в книге все, что он видел. Он обернулся посмотреть, чей это голос, и увидел, что находится в присутствии Самого Сына Человеческого. Апостол рухнул к Его ногам. Распростертое положение тела — естественная поза человека, приближающегося к Богу неба и земли.

Однажды я сидел в зале киевского аэропорта (на Украине) перед посадкой в самолет. Несколько человек, одетых по-восточному, прошли в угол большой комнаты, где для этой цели был расстелен ковер, и пали на свои лица. В таком положении они оставались несколько минут. Это были мусульмане: для них наступил час молитвы. Пожалуй, мы можем поучиться у них смирению. Смирение не испытывает стыда в присутствии посторонних, и никакое неудобство или неловкость не остановит смиренных.

Однако я согласен с Джеком Хэйфордом:

...хотя при вознесении личной молитвы можно пасть ниц, что многие и делают, в собрании верующих это не принято, не обязательно и, в общем-то, не нужно. Но есть поверженное состояние, которое *все-*

гда обязательно: поверженное состояние гордыни, смирение воли человека, которая с такой готовностью склонна заявить о собственном достоинстве за счет смиренного участия в идущем от всего сердца, живом духовно и выраженном физически поклонении.

Какой бы ни была физическая поза — склонившись, подняв руки кверху, сидя или стоя — сердце человека должно всегда быть распротертым.

Я помню время, когда те, кто вел молитву в собрании, часто опускались на колени. Один брат, ничуть не стыдясь, выходил в проход между рядами и становился на одно колено. Другой, когда вел общину в молитве, опускался на колени рядом с кафедрой.

Альфред Гиббс в своем комментарии о смирении поклоняющегося во Втор. 26:5–9 пишет:

Не давалось никаких указаний относительно утверждения гордыни — по признаку происхождения ли, места, лица или благодати. Вот его исповедание: “Отец мой был странствующий арамеянин”. Входя в присутствие Божье, он не позволял себе никакого “важничания”, не проявлял ни малейшего чувства превосходства над другими и не допускал покровительственного тона. Не должно было быть никакого самопрославления или хвастовства этой отвратительной вещью, плотью, о которой Христос сказал, что она “не приносит никакой пользы” (Иоан. 6:63).

О неодобрительном отношении Иисуса к самонадеянному богомольцу свидетельствует Его рассказ в Лук. 18:10–14. В этой истории один человек, фарисей, благодарил Бога за то, что он не такой, как другой человек, который тоже пришел помолиться. Фарисей испытывал больше благоговения перед собой, чем перед Богом. Он щеголял своей “праведностью” в присутствии Божьем, тогда как другой богомолец, сборщик налогов, даже не смел поднять глаза к Богу. Он только ударял себя в грудь и просил Бога быть милостивым к нему. Смиренный мытарь пошел домой более угодным Богу, чем гордый фарисей. Бог возвышает того, кто смиренно молится (см. Иак. 4:10).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гордый богомолец в рассказе Иисуса сравнивал свое впечатление о себе со своим впечатлением о другом человеке, вместо того чтобы сравнивать себя с Богом. Когда мы сравни-

ваем себя с Богом, то не можем не опуститься на колени. Истинное поклонение избавляет нас от помпезности и гордыни. Поклонение, которое возвышает самого человека, требует удовлетворения личных потребностей или настаивает на личных предпочтениях, — вовсе не поклонение.

Проблема, которую Павел видел у коринфских христиан, состояла в их эгоцентризме. Предпочтение одних руководителей другим привело к разделением (1 Кор. 1:12, 13). Отстаивание личных прав привело к тому, что они одобряли безнравственность, судились друг с другом и всю употребляли в пищу идола-жертвенное мясо, тем самым уязвляя совесть других (1 Кор. 5; 6; 8). В поклонении их эгоцентризм подсказывал им использовать Божьи духовные дары для превознесения друг

перед другом (1 Кор. 12—14). Они даже оскверняли Господню вечерю, удовлетворяя собственный аппетит, вместо того чтобы сосредоточить все внимание на трапезе в память о Господе (1 Кор. 11:17—34). Вдохновенное обличение Павла не оставляет сомнения в Божьем отношении к их поклонению: “Но, предлагая это, не хвалю вас, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее” (1 Кор. 11:17).

Даже ангелы закрывают свои лица перед Богом (Ис. 6:2). Перед Ним склоняется небесное воинство (Отк. 4:10; 7:11). Как же нам, смертным, приближаться к Богу иначе? Прославляйте, но прославляйте со смирением, с распростертым, поверженным сердцем! Прославляйте победу в Иисусе; но помните, чего стоила эта победа, и смиритесь перед Заплатившим эту цену (см. Фил. 2:10, 11).

Писания о поклонении

Желая найти ответы на вопросы о том, что такое поклонение и как его совершать, мы должны прежде всего решить, куда нам обратиться за ответами. Если мы хотим, чтобы наше поклонение было угодно Богу, тогда за наставлением нужно обратиться к Его Слову. Кроме того, нельзя забывать, что Его новозаветное наставление о поклонении относится только к христианам.

Когда я исследовал Писания в поисках указаний о поклонении, я обнаружил, как мало Библия говорит о том, что фактически делали ранние христиане на своих богослужениях. Наиболее подробное наставление в Новом Завете, имеющее непосредственное отношение к церковному собранию, содержится в попытках Павла ответить на вопросы коринфских христиан (1 Кор. 11—14). Послание Иакова говорит несколько слов о поведении в собрании (Иак. 2:1—13), а в Деян. 20:7 рассказывается, что, когда церковь в Троаде собралась для хлебопреломления, Павел благовествовал до полуночи. Евр. 10:25 учит нас не оставлять собрания.

Иисус и самарянка у колодца, обсуждая, где людям нужно поклоняться Богу, имели в виду церковное богослужение (Иоан. 4:20—24). Именно в этом контексте Иисус сказал: “Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине” (Иоан. 4:24). Это не исчерпывающий список новозаветных стихов, которые специально посвящены церковному богослужению, но он дает общее представление о нем.

Говоря о том, как надо проводить богослужение, мы часто ссылаемся на такие отрывки, как 1 Тим. 2:8—12, Еф. 5:19, Кол. 3:16 и Деян. 2:42. Существует очень большая вероятность, что в 1 Тим. 2:8—12 Павел говорил именно о церковном богослужении. Неважно, идет ли речь о церковном собрании в контексте каждого из упомянутых отрывков, — принципы, которым учат эти Писания, вполне применимы в нашем поклонении.

Автор: Джеймс Л. Мэй
Из выпуска: “Поклонение”
© 2002, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается